

Дерзкое желание

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Дерзкое желание

Шэрон Кендрик

Соблазн - Harlequin #219

Рейф Картер, переживший однажды горькую потерю, остерегается серьезных отношений. Он предпочитает встречаться с женщинами только на своих условиях, на которые все его любовницы сразу же соглашаются: ведь Рейф красив, богат, невероятно сексуален... правда, холоден и закрыт. Однажды он приезжает на свою австралийскую ферму, расположенную в живописном сельском уголке, и обнаруживает нового повара – Софи. Эта женщина с первых минут общения так увлекает надменного Рейфа, что он откладывает отъезд с фермы и однажды ночью сближается с Софи. С ужасом узнав, что она принцесса, он помогает ей скрываться от вездесущей прессы... И неожиданно влюбляется.

Шэрон Кендрик

Дерзкое желание

Sharon Kendrick

A Royal Vow of Convenience

© 2016 by Sharon Kendrick

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Стоял оглушительный грохот – с безоблачного голубого неба спускался вертолет. Софи не могла скрыть беспокойства.

– А вот и он, – резко сказал Энди, когда перестали вращаться лопасти вертолета. – Не надо так волноваться, Софи. Рейф Картер – крутой босс, но он не кусается. Он просто не выносит дураков. И пока ты помнишь об этом, все будет в порядке. Поняла?

– Поняла, – послушно повторила Софи.

Но у нее все равно сдавило горло от напряжения, когда Энди побежал к вертолету, в открытой дверце которого только что появился высокий мужчина. Он тут же начал приглаживать пальцами темные, взъерошенные ветром волосы. Остановившись на секунду, мужчина посмотрел на горизонт и покачал головой, когда блондин в строгой синей униформе попытался привлечь его внимание. Он прыгнул на пыльную землю, а Энди оставалось только молча смотреть ему в спину, уныло ссутулившись.

Софи сильнее запаниковала, но теперь к волнению примешивалось и другое чувство. Ее сердце билось чаще, пока она наблюдала, как Рейф спокойно оглядывает территорию. Она обратила внимание на его гордый профиль и решительный подбородок.

Даже с такого расстояния она видела, какое у него мускулистое тело. В безупречном костюме он выглядел модным городским жителем и совсем не вписывался в пыльную обстановку необжитого района Австралии, как и его дорогой вертолет. Все детали в его образе говорили о том, что он миллиардер и владелец одной из крупнейших мировых телекоммуникационных компаний. Скотоводческая ферма – просто хобби. Рейф Картер. Даже его имя и фамилия звучали сексуально. Софи слышала, как о нем сплетничают другие сотрудники, но старалась не проявлять любопытства.

Софи очень быстро поняла, что если она хочет сохранить свое имя в тайне, то лучше вести себя как можно скромнее и тише. Ей следует надевать рабочую одежду и держаться в тени. И не задавать вопросов о владельце этого имущества и обширных земель. Она только знает, что он богат. Очень богат. Он любит самолеты, искусство, красивых женщин и сельскую местность Австралии, куда приезжает, когда ему заблагорассудится. От предвкушения у Софи покалывало грудь. Она просто не ожидала, что Рейф окажется таким... невероятным.

Софи наблюдала, как Энди прошел вперед и поприветствовал Рейфа, прежде чем пойти к дому. Вертолет поднялся в небо. На веранде было жарко даже в такой ранний час. Иногда Софи казалось, что она живет в гигантской сауне. Она вытерла вспотевшие ладони о хлопчатобумажные шорты и вновь мысленно укорила себя за сильное волнение.

Софи стало любопытно, почему с прибытием Рейфа Картера ей показалось, будто ее мир вот-вот рухнет. Вероятно, она боялась, что он, в отличие от остальных, поймет, кто она такая. Что узнает, как она проехала огромное расстояние, чтобы укрыться в необжитой местности Австралии от привилегированного существования и вести более спокойную жизнь. Она никогда не встречалась с Рейфом, но, скорее всего, он видел ее фотографии в прессе. А что будет, если он все-таки ее узнает?

Перед Софи промелькнул ряд тревожных сценариев, и она решительно сжала кулаки. Ее не должны вычислить. Она этого не позволит. Впервые в жизни она наслаждается простыми радостями жизни и плодами честной напряженной работы и верит в светлое будущее. Никто не знает, кто она такая, и никому нет до нее дела. Никто не отслеживает каждое ее движение. Она сама по себе, а это одновременно сложно и захватывающе. Но рано или поздно это закончится. Софи понимала, что ее брат поставил ей ультиматум, и ее время стремительно

убегает. Он требует, чтобы она вернулась в Изолаверде – желательно к Рождеству, но самое позднее – в конце февраля, на девятнадцатый день рождения ее младшей сестры. Через пару месяцев все закончится, и Софи будет скучать по ощущению спокойствия и свободы, которую она узнала в этом захолустье. Ей придется вернуться в мир, из которого она сбежала, и встретиться лицом к лицу со своим будущим, но она собиралась сделать это на собственных условиях. Она хотела уехать из Австралии так же, как сюда приехала, – без суеты и лишнего шума.

Покинув жаркую веранду, Софи поспешила на кухню. Там был кондиционер. Обмахивая лицо рукой, она услышала тяжелую мужскую поступь и постаралась не волноваться.

– Софи? Иди представься боссу.

Услышав отчетливый австралийский акцент Энди, она поняла, что уже слишком поздно для размышлений. Управляющий фермой вошел на кухню, улыбаясь, а следом за ним – мрачный хозяин. Софи смотрела на Рейфа во все глаза, хотя воспитание запрещало ей рассматривать человека так пристально.

Вблизи Рейф был еще привлекательнее. Его суровое лицо оказалось поразительно красивым, как и его тело. Но его физическое совершенство подкреплялось аурой опасности, отчего Софи сразу засмушалась. Ей стало интересно, знает ли он, какое впечатление производит на женщин. Догадывается ли он, что у нее пересохло во рту, а ее соски напряглись и уперлись в грубую ткань дешевого бюстгальтера? Она задалась вопросом: как ему удастся так сногшибательно выглядеть в деловом костюме? Словно прочитав ее мысли, Рейф снял пиджак, и она увидела его широкие плечи и мускулистый торс.

Софи посмотрела в его серо-стальные глаза. Прищурившись, Рейф оглядел ее с головы до ног. Софи приказала себе не возмущаться, потому что она не привыкла, что мужчины рассматривают ее подобным образом. Никто никогда не смотрел на нее так откровенно. Как будто имел полное право это делать. Она сглотнула.

– Рейф? – Энди указал рукой на Софи. – Это Софи. Та женщина, о которой я вам говорил. Она готовила нам еду почти полгода.

– Софи?..

Рейф заговорил впервые с момента приезда. Его вопрос показался Софи темной шелковой лентой, которую он резко бросил в ее сторону. Рейф Картер вопросительно поднял брови, и Софи нервно улыбнулась. Она знала, что не должна казаться нерешительной, чтобы себя не выдать. Она обязана ответить быстро, словно привыкла представляться работодателю, и не показывать, как ее привлекает его глубокий, бархатистый голос. И его парализующий пристальный взгляд.

– Меня зовут Софи Дукас, – сказала она, назвавшись фамилией своей бабушки-гречанки, зная, что никто не задаст ей лишних вопросов, ведь документы она так никому и не показывала.

Взгляд серых глаз Рейфа стал еще пронзительнее.

– Необычная фамилия, – заметил он.

– Да. – Отчаянно желая сменить тему, Софи откашлялась и заставила себя улыбнуться. – Должно быть, вас мучает жажда после полета. Хотите чаю, мистер Картер?

– Я думал, вы никогда не спросите, – ответил он, растягивая слова. – Зовите меня по имени.

– Рейф, – повторила она, слыша неодобрение в его прохладном тоне. «Соберись! Он твой босс, и ты должна ему угодить». – Правильно. – Она заставила себя улыбнуться. – Я сейчас же приготовлю чай. А вы, Энди, хотите чаю?

– Нет, спасибо. – Управляющий покачал головой. – Я подожду утреннего перерыва. Я жду вас на улице, Рейф. Я быстро покажу вам ферму.

В голове Софи стремительно кружились мысли, когда Энди вышел, оставляя ее наедине с Рейфом Картером. И хотя Софи ежедневно готовила чай, сейчас она чувствовала себя сжатой пружиной. Пока она возилась на кухне, Рейф следил за каждым ее движением. Взгляд его серых глаз походил на лазер. Софи взяла чайник, который почему-то показался ей очень тяжелым. Заваривая чай, она

размышляла о том, почему Рейф торчит на кухне. Энди говорил, что Рейф не появится на ферме до весны. К тому времени она уже уехала бы с фермы, оставляя о себе смутные воспоминания. Никто не ждал приезда Рейфа за несколько недель до Рождества.

Софи взяла чашку с комода. Было так просто забыть о Рождестве в этом экзотическом и жарком районе Австралии, с его пышной растительностью и повышенной влажностью, а также птицами и животными, которых Софи видела только в документальных фильмах о природе. Тем не менее управляющий потребовал, чтобы она украсила усадьбу к Рождеству бумажными гирляндами и пластиковым остролистом и поставила дешевую елку из мишуры, купленной в местном магазине. Украшения произвели на нее такое странное впечатление, что она забыла о том, как выглядят рождественские декорации у нее на родине.

Но теперь знакомые образы вернулись, и Софи размышляла о Рождестве в своем доме в Изолаверде. Она представляла глинтвейн и позолоченные блюда со сладкими угощениями. Она думала об огромной елке, которая занимала почетное место в дворцовом тронном зале. Елка украшалась настоящими свечами, которые зажигали легионы преданных Софи слуг. А под праздничным деревом лежала огромная куча подарков, которые она и ее брат ежегодно раздавали городским детям. Софи вспомнила их нетерпеливые взгляды и внезапно почувствовала себя одинокой и беспомощной. Она знала, что может в любой момент уехать домой, но пока не хотела этого делать. Не сейчас. Она еще не решила, как ей жить дальше...

Софи быстро заварила чай, надеясь, что Рейф выпьет его на улице или в своих апартаментах, находящихся далеко от кухни. Ее сердце сжалось, когда он прислонился узкими бедрами к подоконнику с таким спокойным видом, будто никуда не собирается. И в отличие от большинства людей, он словно наслаждался затянувшимся молчанием. Разве он не понимает, что она с трудом сдерживает волнение, хотя привыкла к тому, что на нее все время пялятся? Пристальные взгляды прежде не производили на нее такого сильного впечатления. У нее покалывало грудь, а внизу живота разлилось тепло...

«Притворись, что он один из незнакомцев, с которыми ты привыкла общаться. Обменяйся с ним парой вежливых слов».

– Вы прилетели из Англии сегодня? – Софи налила молоко в фарфоровый кувшин.

Рейф не улыбнулся в ответ.

– Нет. У меня была долгая поездка в восточную Азию, и я приехал в Брисбен вчера. Я находился так близко от фермы, что было бы глупо сюда не заехать. – Его серые глаза блестели. – Кстати, я живу вовсе не в Англии.

Она встретила его решительный взгляд.

– Но я думала...

– У меня английский акцент?

Она слабо улыбнулась:

– Ну да.

– Говорят, человек навсегда сохраняет акцент той местности, в которой родился, но я давно не живу в Англии. На самом деле уже много лет. – Рейф нахмурился. – И... я не могу понять, какой акцент у вас. По-моему, я никогда не слышал ничего подобного. Вы гречанка?

Софи отвлекла его, подняв кувшин и улыбнувшись:

– Молоко? Сахар?

– Ничего, спасибо.

Она передала Рейфу чай, обращая внимание на то, как он выставил ноги, и темный материал его брюк обтянул его мощные бедра. Прежде она не смотрела на мужчин с таким явным интересом. Это было не в ее характере. Подобное поведение сразу бы заметили журналисты, которые следили за каждым шагом Софи с самого ее рождения. Даже мужчина, с которым она была помолвлена, – один из самых сексуальных мужчин мира – не провоцировал у нее такого страстного интереса, от которого дрожали пальцы рук.

Стараясь успокоиться, Софи принялась убирать воображаемые крошки со стола.

– А где вы живете? – спросила она.

– В основном в Нью-Йорке, хотя я постоянно жил здесь, когда купил ферму. Но я часто езжу по делам в разные города. – Рейф отпил чай и насмешливо посмотрел на Софи поверх края чашки. – Вы так и не ответили на мой вопрос.

– Простите? – Софи озадаченно взглянула на Рейфа, потому что думала, что он забудет о своем вопросе. – О чем вы меня спросили?

– Вы гречанка?

Софи не хотелось лгать, но если она скажет правду, то выдаст себя. Он начнет задавать ей другие вопросы. И что она ему ответит?

«Я принцесса, которая больше не хочет быть принцессой. Я женщина, воспитанная во дворце, которая никогда не сталкивалась с реальной жизнью. Женщина, которую обидели и унизили. Которая сбежала, чтобы выяснить, сумеет ли она выжить без посторонней помощи».

Она посмотрела на него в упор. Его глаза холодно сверкнули.

– Моя бабушка была гречанкой. И греческий мой родной язык.

– Вы говорите еще на каких-нибудь языках?

– На английском, разумеется.

– Разумеется. – В его взгляде снова мелькнуло недоверие. – И все?

Она облизнула нижнюю губу.

– Я говорю по-итальянски и по-французски.

– Ну, разве вы не умница? – мягко спросил Рейф. – У вас много талантов для человека, который несколько месяцев жарил стейки и намазывал маслом хлеб для работников фермы.

– Я не знала, что языковые навыки могут помешать повару в работе на ферме, мистер Картер.

Их взгляды встретились, и Рейф постарался не реагировать на внезапный вызов в ее глазах, поэтому посмотрел на ее высокую грудь. Он осознавал, что Софи морочит ему голову, но не понимал почему. Он нахмурился. Сейчас он многого не понимал. Многие молодые женщины приезжали из-за рубежа на работу в отдаленные районы Австралии, но он никогда не сталкивался с кем-то вроде Софи Дукас. Он задался вопросом: что она здесь делает? Она напомнила ему алмаз в пыли. Энди сказал ему, что поначалу она ничего не умела, но была готова учиться. Рейфу стало интересно, отчего его грубоватый управляющий нанял женщину без элементарных навыков работы, однако теперь он начинал его понимать.

У Рейфа внезапно пересохло в горле. Просто Софи была красавицей. Настоящей красавицей. Она обладала вовсе не той привлекательностью, которая появляется после искусного макияжа или пластических операций. Что-то подсказывало ему, что Софи даже не пытается выглядеть как-то по-особенному. У нее были высокие скулы и голубые, как небо Квинсленда, глаза, а темные блестящие волосы были завязаны в хвост. Она не красилась, ее ресницы и так были черными. А ее губы... Ох, одного взгляда на них было достаточно, чтобы в сознании возник миллион похотливых фантазий.

У Софи была отличная фигура. Даже дешевая белая футболка и ничем не примечательные хлопчатобумажные шорты не скрывали ее длинные ноги и соблазнительные ягодицы. Софи двигалась с естественной грацией танцовщицы. Она была очень соблазнительной женщиной, и Рейф отлично понимал, как отреагировал Энди, когда впервые ее увидел.

Однако Энди сообщил Рейфу, что Софи держится отстраненно. Она не из тех иностранок, что наслаждаются жизнью по полной, в том числе сексом. Очевидно, она не флиртовала с мужчинами и не намекала на то, что с ней можно провести ночь. Управляющий говорил, что она выглядит настороженной и может быть по-настоящему недоступной, поэтому никто не осмеливается к ней подходить. Рейф нахмурился. Софи напоминала ему шалашника, который однажды по ошибке залетел в дом; его красивые крылья бились об оконное стекло, когда он пытался выбраться из неожиданной ловушки.

Рейф снова отпил чаю. Софи все сильнее интриговала его. Он чувствовал, как она старается от него отстраниться. Он привык, что женщины ему уступают.

Но Софи Дукас ведет себя иначе. Он не понимал, почему она такая скрытная. И не знал, виновата ли ее отстраненность в том, что он сейчас испытывает страстное желание.

– Нет, – сухо признался он. – Ваши языковые навыки заслуживают похвалы, даже если у вас не было шансов применить их в этой местности. – Он немного подвинулся. – Насколько я понимаю, мы с вами будем жить в одном доме.

Софи смутилась.

– Не обязательно. После приезда сюда я жила в дальнем конце хозяйского дома. Энди сказал, что та часть дома пустует и там намного прохладнее. Но теперь, когда вы вернулись...

Она посмотрела Рейфу прямо в глаза без какого-либо намека на заигрывание, какого он ожидал бы от любой другой женщины в подобных обстоятельствах.

– Я могу переехать в другой дом, – натянуто продолжала она. – Я не хочу вас стеснять.

Рейф едва сдержал улыбку. Нет, она определенно с ним не флиртует. Черт побери. Он не помнил, когда с ним такое бывало в последний раз.

– Не надо, – сказал он. – Дом достаточно большой для двух человек. Я уверен, мы не будем попадаться друг другу на глаза. И потом, я останусь на ферме всего на одну ночь. Кстати. – Он прислонился спиной к окну и оценивающе взглянул на Софи. – Я не припомню, чтобы Энди говорил, как долго вы собираетесь здесь работать.

Рейф наблюдал за тем, как меняются ее поза и жесты. Софи взяла со стола чайную ложку и отнесла ее в раковину, словно ложка могла взорваться, если бы она быстро не положила ее в миску с водой.

– Я... еще не решила, – произнесла она, стоя к нему спиной. – Скоро. Наверное, сразу после Рождества.

– Но разве ваша семья не будет скучать по вас в праздники? – намекнул он. – Или вы не отмечаете Рождество?

Софи повернулась к Рейфу, и он заметил, как она побледнела. Ее голубые глаза потемнели, она вдруг стала почти беспомощной, и Рейф внезапно почувствовал укол совести, словно он совершил плохой поступок. Потом он напомнил себе, что просто задал ей откровенный вопрос. И как работодатель он имел на это полное право.

– Да, я его праздную, – тихо ответила она. – Но моих родителей нет в живых.

– Простите.

Она опустила голову:

– Ничего.

– У вас нет братьев и сестер?

Софи удивилась настойчивости Рейфа. Она не привыкла к подобным расспросам. Ей хотелось бы знать, почему ему так интересна ее жизнь. Возможно, он понял, что его управляющий не был дотошным, когда проводил с ней собеседование. Или причина в другом? Она уставилась на чайник, ее взгляд стал расфокусированным. Она невинна, но не глупа. Она заметила, каким взглядом одарил ее Рейф, войдя на кухню: удивление в его глазах быстро сменилось одобрением. Он быстро, но очень внимательно оглядел ее лицо и тело. Он вряд ли так тарасился бы на нее, если бы знал, кто она такая.

Интуиция не подвела Софи. Она встревожилась, когда впервые увидела Рейфа, но не поняла почему. Теперь до нее дошло. Пока он так смотрит на нее, она чувствует себя инопланетянкой. Это ощущение не имело ничего общего со страхом быть узнанной, но оно все равно тревожное. У нее внезапно отяжелела грудь, внизу живота возник жар, а кожу стало покалывать.

Софи поняла, что испытывает желание к Рейфу Картеру. Страстное и настоящее желание, от которого ее сердце бьется так часто. Ей стало интересно, что она почувствует, если Рейф Картер прикоснется к ней. Если дотронется длинными загорелыми пальцами до ее чувствительной кожи, которая уже жаждет его ласк. Она никогда не испытывала ничего подобного. Ни с одним мужчиной.

Даже с Лючано.

Софи стало стыдно.

Она поняла, что Рейф по-прежнему ждет ее ответа, поэтому она приложила все силы, чтобы вырваться из эротического тумана своих желаний.

– У меня есть младшая сестра и брат.

– И они не будут ждать вас дома? – спросил он.

Софи покачала головой. Уехав из Изолаверде, она позвонила своему брату, Мирону, сообщила, что у нее все в порядке, и попросила его никого не посылать на ее поиски. Она сказала ему, что ей надо отдохнуть после случившегося, и до сих пор он внимал ее просьбе. Изредка выходя в Интернет и просматривая новостные ленты, она не встречала официальных подтверждений своего внезапного исчезновения и того, что младшая сестра, Мэри-Белл, взяла на себя все ее обязанности. Возможно, Мирон понял, что гордость Софи задета, и ей необходимо уединиться и зализать раны после того, как ее публично отверг мужчина, за которого она собиралась замуж. Что она с радостью снова возложит на себя все обязанности принцессы, просто ей надо немного времени, чтобы собраться с мыслями. А может быть, он слишком занят управлением островного королевства, чтобы уделять Софи много внимания. Он очень серьезно относился к обязанностям короля Изолаверде и давным-давно искал подходящую невесту.

– Я даю тебе ровно шесть месяцев свободы, – отрезал Мирон в телефонном разговоре с Софи. – Если ты не вернешься домой к февралю, я пошлю за тобой поисковую группу. Не делай глупостей, Софи.

Вспомнив брата, который ее контролировал, Софи повернулась и встретила с пытливым взглядом Рейфа Картера. Она понимала, что не должна позволять ему лезть в ее жизнь.

– А как пройдет ваше Рождество? – спросила она. – Вы будете сидеть у елки со своей семьей, верно? Будете есть крекеры и петь старинные рождественские песенки?

Его лицо застыло, и Софи увидела боль в глубине его глаз. Она моргнула. Она не представляла, что такой властный человек умеет страдать.

– Такое Рождество существует только в сказках, – сказал он внезапно резким и циничным тоном. – А в сказки я не верю.

Рейф стремительно встал, отошел от окна и вдруг оказался к Софи так близко, что она могла к нему прикоснуться. На его подбородке выступила темная щетина, хотя он наверняка брился всего несколько часов назад. Она снова почувствовала желание.

– Что с вами? – спросил он. Его серо-стальные глаза в обрамлении черных ресниц сверкнули, когда он посмотрел на ее пальцы. – У вас дрожат руки. В чем дело, Софи? Вас что-то беспокоит?

Она подозревала, что он точно знает причину ее беспокойства, но скрыла смущение, покачав головой.

– По правде говоря, – произнесла она, – я начинаю нервничать, если кто-то смотрит на меня, пока я работаю, особенно если это мой босс. Я собираюсь приготовить мужчинам обед, вы ведь знаете, какие они голодные. – Софи быстро улыбнулась, надеясь, что скрыла за улыбкой свои чувства. Она полагала, что Рейф не заметил, как ее соски напряглись, а щеки покраснели. – Поэтому, если вы позволите...

– У меня возникло отчетливое ощущение, что меня прогоняют, – вкрадчиво сказал он. – Такое случается впервые. Тем не менее я ценю вашу преданность работе, поэтому ухожу.

Не дойдя до двери, Рейф обернулся и взглянул на Софи не как любопытствующий босс, а как миллиардер и владелец фермы, знающий свои права.

– Я не против того, чтобы вы жили в одном доме со мной, если только вы не будете мне мешать. Поэтому, пожалуйста, не считайте, будто вы должны искать меня или вовлекать в разговор, особенно если я работаю. – Рейф заговорил жестче: – Я определенно не желаю слушать ваши восторги по поводу того, как светит солнце, или ваши вопросы о том, как я проведу день. Понимаете?

Софи встретила его пронизывающий взгляд, думая о том, что так грубо с ней еще никто не разговаривал. Вовлекать его в разговор? Да она скорее заговорит с одним из здоровенных жуков, которые каждое утро залетают на веранду! Однако она сдержала эмоции и кивнула.

– Конечно, – натянуто ответила Софи.

Она обрадовалась, когда за Рейфом захлопнулась дверь. Он был самым высокомерным человеком, которого она когда-либо знала. Намного высокомернее ее брата. Однако он все равно был очень привлекательным. На миг закрыв глаза, Софи напомнила себе о том, что ведет себя в его присутствии слишком неестественно. Он ее босс. И она не имеет права им увлекаться.

Однако, несмотря на свои лучшие намерения, Софи подошла к окну и увидела, как Рейф шагает по двору.

Темно-красные лучи утреннего солнца ласкали его черные волосы. Глядя на его решительную походку, Софи почувствовала такое сильное желание, что ей пришлось вцепиться руками в подоконник, чтобы не упасть.

Внезапно Рейф Картер обернулся, увидел, что Софи пристально смотрит на него, и лениво растянул губы в самодовольной улыбке.

Глава 2

Если ваш босс торчит возле вас дольше положенного, то это становится настоящей пыткой. Софи энергично перемешивала в миске тесто для пирога, когда Рейф направился к дому. Пытка. Почему он живет на ферме уже четыре дня, хотя сказал, что останется только на ночь? Ведь такой крупный бизнесмен

должен быть постоянно занят. Но он помогает своим работникам чинить забор и сгонять скот, а вечерами смотрит на закат, стоя у дома с бутылкой холодного пива. Софи сглотнула.

С учащенно колотящимся сердцем она наблюдала, как он подходит к дому. На нем были потертые джинсы, облегающие мускулистые ноги, и обтягивающая черная футболка, из-под которой виднелись кубики его пресса и мускулы рук и плеч.

Софи смутилась. Каждый раз, когда он попадался ей на глаза, она испытывала непривычные ощущения. У нее тяжелела грудь, а внизу живота появлялось томительное тепло. Подобного с ней еще не бывало. Софи старалась убедить себя, что это происходит потому, что она находится в непривычном ей месте и по-новому воспринимает свое тело. Она пыталась попадаться на глаза Рейфу как можно реже. Она сразу уходила, как только видела его вдали. Но ничего не помогало. Софи просто не могла перестать думать о нем.

Открыв дверь, Рейф вошел на прохладную кухню. Черные и влажные завитки волос обрамляли его суровое лицо, на его футболке красовалось пятно пота, спускающееся в пояс его джинсов. Поставив миску на стол, Софи заставила себя взглянуть на Рейфа. Почему она не может просто смотреть на его чувственные губы, не задумываясь, каковы они на вкус?

– Чем я могу быть вам полезна, Рейф?

– Помимо того, что вы смотрите на меня так, будто желаете, чтобы я скрылся с глаз долой? – спросил он.

– Я уже говорила, – сухо заметила она, – что смущаюсь, когда кто-то наблюдает за моей готовкой.

– Да, вы говорили, – тихо ответил Рейф. – Ну, вам не придется терпеть мою компанию очень долго, потому что завтра утром я уезжаю.

– Ой. – Софи постаралась скрыть непонятное разочарование. – Правда?

– Да. Я навсегда исчезну из вашего поля зрения. – Пауза. – Я предлагаю приготовить мужчинам особенный ужин. Устройте им ранний рождественский праздник. Это будет моя своеобразная благодарность за их напряженный труд в течение года. Мы могли бы открыть хорошее вино, а потом поехать в Корквилль. – Его глаза блестели. – У вас получится, Софи?

Когда Рейф смотрел на нее так, ей казалось, она не способна ни на что, кроме как упасть к его ногам. Но ей все же удалось кивнуть.

– Конечно!

Остаток дня Софи металась по кухне и читала онлайн-рецепты, готовя для мужчин традиционный рождественский ужин, но ее мысли были заняты тем, что ей надеть. Хотя она приехала на ферму, чтобы готовить и подавать еду, ее дешевые платья и бесформенные шорты не подходили для праздничного ужина. Но она не понимала, с чего вдруг решила принарядиться. Вероятно, ей хочется, чтобы Рейф Картер увидел в ней настоящую женщину, а не серую мышь, какой она старалась быть.

Софи с тоской смотрела на единственное подходящее платье в гардеробе, которое она привезла из Изолаверде. Сшитое ее любимым модельером, платье было обманчиво простым; ей нравилась мягкая голубая хлопчатобумажная ткань, которая подчеркивала цвет ее глаз. И ей нравился облегающий лиф и короткая юбка, ласкающая голые ноги при ходьбе. Софи надела платье, открытые туфли с ремешками, накрутила глаза и нанесла блеск на губы. Она оставила волосы распущенными, но заколола отдельные пряди, отведя их от лица, чтобы властный Рейф Картер не читал ей нотаций о правилах гигиены и безопасности во время готовки.

До ужина оставался всего час, когда Софи рванула в соседний городок Корквилль, где Эйлин Донахью, владелица местного магазина, посмотрела на нее с любопытством.

– Я слышала, босс вернулся, – сказала она, когда Софи поставила на прилавок коробку с монетками из темного шоколада.

Софи кивнула:

– Это верно. Но завтра он уезжает.

– Жаль. В нашем городе не помешает еще один красавчик вроде Рейфа Картера. – Эйлин хитро улыбнулась.

Софи удалось сохранить нейтральный тон.

– Так говорят.

– У него появилась постоянная женщина?

– Я не знаю, миссис Донахью.

– Да. Я слышала, он все время меняет любовниц. – Проницательная владелица магазина прищурилась. – Приятно видеть вас в платье. Вы изменились.

Слова Эйлин отрезвили Софи. Ее пальцы застыли, когда она вытащила из кошелька банкнот.

Она понимала, что рискует выдать себя после нескольких месяцев анонимности только потому, что захотела произвести приятное впечатление на босса.

Быстро взяв шоколад, Софи, с пересохшим от тревоги горлом, выехала из Корквилля. Эйлин в самом деле смотрела с подозрением или у Софи развивается паранойя?

Софи заканчивала накрывать на стол, когда подняла голову и увидела Рейфа, стоящего в дверном проеме. Ей стало интересно, давно ли он стоит там, наблюдая за ней. На нем были темные брюки и шелковая рубашка с расстегнутым воротником. Он выглядел свежим и привлекательным. И он смотрел на нее так, что от волнения ее сердце чуть не выскочило из груди.

– Так-так-так. – Рейф тихо присвистнул, когда она положила сложенную салфетку на стол. – Софи Дукас преобразилась.

- Простите? - Она сделала вид, что не понимает, о чем он говорит.

- Симпатичное платье. Распущенные волосы. Макияж.

- Вам не нравится?

Его губы изогнулись в опасной и хищной улыбке.

- Не напрашивайтесь на комплименты, Софи. Вы прекрасно выглядите. А ваше платье... просто великолепно.

Схватив другую салфетку, она отвернулась:

- Спасибо.

Рейф нахмурился, задумавшись, почему ее резкий ответ на простой комплимент так его озадачивает. Слово Софи не привыкла к тому, что ей говорят, как хорошо она выглядит. Хотя в Софи Дукас его озадачивало абсолютно все, и он не понимал почему. Он огляделся, замечая цветы, свечи и накрахмаленную белую скатерть, которую она где-то нашла. На потолке были развешаны бумажные гирлянды, на пластиковой елке мерцали огоньки. Обстановка казалась кричащей, но по-домашнему приятной. Софи определенно постаралась создать в комнате уют и комфорт. У Рейфа внезапно сжалось сердце, потому что в основном в «Пунбарре» он занимался напряженной работой и наслаждался близостью к природе. Он не должен думать о комфорте.

Рейф задержался на ферме, потому что боялся возвращаться в Англию на крестины сына своего сводного брата. Обычно Рейф не появлялся на семейных торжествах - по личным причинам, - поэтому никто не поверил, что он вообще согласился быть на крестинах. Честно говоря, он сам в это не верил. Он сглотнул подступившую к горлу горечь. Он понимал, что всплывут мрачные и горькие воспоминания, но убедил себя, что не может их вечно избегать. Вероятно, ему надо просто пережить эту боль.

Через три дня ситуация на ферме усложнилась. Рейф понял, что недооценил «Пунбарру». Вместо мира и спокойствия, которые всегда сопровождали его на

ферме, появилось волнение от присутствия Софи Дукас – женщины, отказывающейся с ним флиртовать. Женщины, которая избегала его, что удивляло и разочаровывало.

Рейф попытался сосредоточиться на бутылке вина, которую откупоривал, но снова и снова поглядывал на Софи. Он не может перестать думать о ней, потому что она бросает ему вызов? Он уже видит во сне страстные эротические сцены с ее участием. Она в курсе, что они понравились друг другу, но не предпринимает ничего, что делали бы на ее месте большинство других женщин. Она не попадалась ему на глаза, завернутая в полотенце. Она не вскрикивала по ночам от «кошмаров», приглашая Рейфа в свою спальню. Она просто выполняла свою работу. И старательно избегала с ним встреч.

Человек – странное существо, в этом можно не сомневаться. Если ты привык, что женщины бросаются тебе на шею, рано или поздно тебя обязательно привлечет недостижимая недотрога. На самом деле Рейф никогда не оказывался в подобной ситуации. Он задавался вопросом, надо ли ей постоянно суетиться у кастрюль с кипящим варевом, и обнаружил, что почти ненавидит Энди и других работников, садящихся за стол. Во время ужина в комнате стоял надоедливый аромат лосьона после бритья, которым специально надушились работники фермы. В конце концов, у Рейфа начали сдавать нервы.

Он с удивлением и раздражением наблюдал, как мужчины хвалят ее готовку. Как только она заговаривала с ними или приносила новое блюдо, держа его у великолепной груди, работники вели себя как косноязычные подростки.

Рейф почти ничего не ел и не пил. Когда работники разошлись, Энди повернулся к Софи:

– Ты пойдешь с нами в паб, Софи? Мы хотим угостить тебя пивом за такой вкусный ужин.

Улыбаясь, она покачала головой:

– Нет, спасибо. Я приберусь на кухне и лягу спать пораньше.

Рейф заметил, как она насторожилась, когда все разошлись, и они остались в комнате вдвоем. Софи нервно облизнула нижнюю губу.

– Вы не пойдете в паб с остальными? – преувеличенно радостно спросила она.

Рейф покачал головой:

– Нет. Завтра у меня трудный день. – Рейф едва заметно улыбнулся. – И потом, я помешаю им веселиться.

– Ой. Верно. Простите, но я буду заниматься делами. – Она с грохотом собрала тарелки и понесла их на кухню.

Рейф заложил руки за голову, понимая, что должен уходить. Ему надо лечь спать и подготовиться к крестинам Оливера, на которых обязательно появится Шарла. Проблема в том, что он не желает никуда уходить. Не сейчас, когда так удобно наблюдать за Софи, убирающей посуду. Она хлопотала у стола, старательно избегая взгляда Рейфа. Он мог смотреть на нее, не боясь осуждения. Его взгляд задержался на ее стройных икрах и на том, как голубой хлопок платья облегает ее упругие ягодички. Рейф обнаружил, что идея заняться сексом с Софи становится навязчивой.

Рейф старательно избегал отношений со своими сотрудницами. Он насмотрелся, как его друзья и коллеги страдают после того, как закрутят роман с персоналом. Прежде сдержанная, сотрудница становится нахальной и скандальной, как только окажется в постели босса, а потом узнает, что он не наденет ей на палец обручального кольца с большим камнем. Даже если с самого начала говорить женщине, что не будет ничего серьезного, она не поверит. Любая считает, что будет для мужчины единственной и неповторимой. И как избавиться от гнева отвергнутой любовницы, если постоянно видеть ее мстительный взгляд с противоположного конца зала заседаний или наблюдать, как ее ухоженные пальчики плавно скользят по клавиатуре компьютера?

Или когда она, перегнувшись через стол, берет ложку, и аромат ее духов сводит с ума. Как сейчас с Софи.

Рейф приказал себе не таращиться на ее грудь. И прекратить фантазировать о том, как запустит пальцы в ее трусики и начнет ласкать ее между ног.

– Вы хотите кофе, Рейф? – спросила она.

Встретив ее вопросительный взгляд, Рейф поерзал на стуле.

- Нет, - ответил он резче, чем хотел. - Я не хочу больше пить. Сядьте. Вы работали весь вечер. Вы ели что-нибудь?

- Честно говоря, я не голодна. Я поела перед тем, как подавать ужин.

- Тогда поешьте шоколада. Ни одна женщина не устоит перед этим лакомством.

- Мне нужно делать уборку.

- Вы почти все убрали. Отдохните. Это приказ. Ради бога, Софи, расслабьтесь. Неужели я предлагаю вам что-то возмутительное?

Софи осторожно подошла к стулу, на который указывал Рейф. Сердце едва не выскакивало у нее из груди. Расслабиться? Он, наверное, шутит. Она чувствовала себя мышью, которая посмотрела вверх и увидела, как над ее головой захлопывается металлическая мышеловка. Немного странное ощущение для человека, которого всю его жизнь представляют незнакомцам, и он непринужденно с ними беседует. Но на этот раз она нервничает в компании мужчины, который наливает ей вино, хотя, как она заметила, сам едва притронулся к своему бокалу за весь вечер.

- Держите. - Рейф подтолкнул бокал через стол в ее сторону.

Отпив вина, она обрадовалась тому, как тепло разливается по жилам.

- Отличное вино.

- Конечно. Австралия производит одни из лучших вин в мире. - Его глаза блестели. - А еще у нас есть дикая природа, при виде которой перехватывает дух.

Софи взболтала вино, наблюдая, как оно окрашивает стенки бокала.

- Судя по всему, вы ее любите, - сказала она. - Я имею в виду, страну.

– Люблю. – Он пожал плечами. – И всегда любил.

Софи посмотрела ему прямо в глаза:

– Поэтому вы купили ферму так далеко от Англии?

Рейф не ответил на ее вопрос сразу, потому что давно об этом не задумывался. То, что сначала было убежищем от проблем, стало одним из любимых мест проживания. Он всегда упивался экстремальными условиями жизни сельской местности Австралии и каждый раз, приезжая сюда, – а сейчас все реже и реже – он наслаждался. Ему требовался упорный физический труд, чтобы исцелить израненные сердце и душу. Ни одно из мест проживания он не считал своим настоящим домом. В детстве уютного дома у него не было, так почему же что-то должно измениться, когда он повзрослел? Он вечно скитался и по опыту знал, что женщин очень привлекает такая категория мужчин.

Рейфу стало любопытно, нравятся ли такие мужчины Софи. Не потому ли она так смотрит на него сейчас: ее голубые глаза затуманились от пламени свечей, а удивительные губы слегка разомкнулись, словно в ожидании поцелуя? И желание ее поцеловать стало почти нестерпимым.

– По-моему, я должен проводить с вами собеседование, а не наоборот, – язвительно заметил он.

– Значит, я на собеседовании? – Софи поставила бокал на стол. – Я думала, что уже получила работу.

– Да, вы работаете. Тем не менее, – произнес он и откинулся на спинку стула, – когда я спросил Энди о вашем прошлом, оказалось, что он ничего о нем не знает. Проведя несколько дней в вашей компании, я понял, что он не врал. Вы загадка, Софи.

– Я считала, что обязана кормить людей, а не развлекать их историями моей жизни.

– Верно. – Рейф нахмурился. Ей не удалось скрыть за беспечностью внезапную настороженность. – Тем не менее, судя по всему, когда вы сюда приехали, вы не

знали, как пользоваться сковородкой.

– Я быстро научилась.

– И вы не умели пользоваться посудомоечной машиной.

Она пожала плечами:

– Здесь установлена промышленная посудомоечная машина.

– И вы смотрели на консервный нож так, словно он только что прилетел из космоса.

– Черт побери, – усмехнулась Софи. – И долго вы обсуждали меня с Энди?

– Довольно долго.

– И вы сделали выводы?

– Сделал.

– Какие же?

Он вытянул ноги.

– Я считаю, вы никогда прежде не занимались грязной работой, – тихо заметил он. – И возможно, вы вели привилегированную жизнь.

Софи напряглась. Ее восхищение его пронцательностью сменилось страхом. Больше всего она боялась, что этот сдержанный и умный англичанин догадается о ее притворстве.

Она решила защищаться, бросив ему вызов, поэтому вопросительно подняла брови.

– Ни один мужчина на ферме, включая вас, не жалуется на мою работу, верно?

Его глаза сверкнули.

– Мои вопросы беспокоят вас, Софи?

– Честно говоря, не столько беспокоят, сколько нагоняют тоску. – Софи удивленно подняла брови. – Разве вы не говорили мне в день приезда, что предпочитаете, чтобы я вам не докучала? Что вы не хотите, чтобы я вовлекала вас в разговор.

– Я так сказал?

– Да, вы именно так и сказали, – тихо произнесла Софи. – А теперь заставляете меня с вами разговаривать!

– А может быть, я изменил свое мнение. Возможно, мне интересно, почему молодая и красивая женщина прячется в захолустье, ни с кем не созваниваясь и не получая писем по электронной почте.

Она замерла:

– О чем вы говорите?

– Энди сообщил, что вы не пользуетесь мобильным телефоном. Вы не получили ни одного электронного письма с тех пор, как сюда приехали. И вы очень редко пользуетесь Интернетом.

– Я не подозревала, что за мной следят, – недовольно сказала Софи. – Никого не касается, как я живу.

– Конечно. Но меня всегда интриговали люди, которые не хотят говорить о себе.

И Софи вдруг поняла, почему так произошло. Рейф Картер привык провоцировать людей на откровенность, и они рассказывали ему обо всем, что он хотел знать. Ей было невдомек, как он отреагирует, если она откроет ему всю правду о себе. Если сообщит, кто она на самом деле. Что-то подсказывало Софи, что он не будет лебезить перед ней, как большинство людей перед

королевскими особами. Ей казалось, что он будет вести себя по-прежнему, и эта перспектива ее очень прельщала.

Но она не могла рисковать. Как только Рейф узнает, кто она, все изменится. Возможно, он рассердится, что она не упомянула об этом раньше. А вдруг он случайно скажет о ней своему другу, а тот разболтает все другим знакомым?.. Тогда случится катастрофа.

Однако не только реакция Рейфа заставляла Софи скрывать. Она не желала так быстро уезжать из Австралии, где вела обычную жизнь.

– Что именно вы хотите знать? – спросила она.

Поставив бокал на стол, Рейф откинулся на спинку стула, обдумывая вопрос Софи, хотя в глубине души уже знал ответ. Ему не нужны факты. Он хочет Софи. Он жаждет ее с того самого момента, когда она впервые посмотрела на него большими голубыми глазами. Он хотел припасть к ее удивительным губам в страстном поцелуе. Снять с нее это хлопчатобумажное платье и насладиться ее телом. Услышать, как она с придыханием произнесет его имя, когда он ею овладеет.

Рейф поерзал на месте, чтобы избавиться от напряжения, и понял, что ведет себя как потерявший голову перевозбужденный подросток. Что на него нашло? Завтра он уезжает, а через неделю даже не вспомнит ее имя.

– Все нормально, Софи. Вы правы. Я не должен вмешиваться в вашу жизнь. – Внезапно он улыбнулся. – Но следует отметить, что вы отличный работник.

Софи моргнула: ей были приятны слова Рейфа. Обычно люди делали ей комплименты с какой-то целью. Например, чтобы расположить к себе. Но похвала Рейфа была искренней. Он не знал, что Софи принцесса.

И вдруг она поняла, что должна уйти до того, как услышит от него очередной комплимент и плюхнет на спину, как щенок, желающий, чтобы ему погладили живот. Софи встала, ее стул громко царапнул деревянный пол.

– Спасибо за похвалу, – сказала она. – И чтобы не разочаровывать вас, я пойду и приберусь на кухне.

Софи направилась на кухню и принялась мыть стаканы, чувствуя разочарование оттого, что Рейф пожелал ей спокойной ночи и ушел. Без него комната опустела. Софи приуныла. А чего она хотела? Чтобы он обнял ее и начал целовать?

Да. Она хотела именно этого.

Испытывая разочарование, она ушла в свою комнату, быстро приняла душ и улеглась в постель. Завтра ей рано вставать. Но, несмотря на тяжелую работу, она долго всматривалась в темноту. Каждый раз, закрывая глаза, она видела перед собой Рейфа. Его лицо с резкими чертами и мускулистое тело. Его серые глаза, которыми он оглядывал ее с головы до ног. Поворочавшись с боку на бок, она наконец встала.

Подойдя к окну, Софи увидела луну на ясном небе и мерцание воды в бассейне. Ей вдруг захотелось поплавать. Если она будет осторожна, то никому не помешает. Она освежится и вдоволь поплавает, а потом снова ляжет спать.

Надев купальник и шлепанцы, Софи тихо вышла на улицу. Включив прожекторы у бассейна, она оглядела воду, стараясь увидеть в ней вездесущих тростниковых жаб, которые иногда там плавали. Тишина нарушалась только призрачными стонами кроншнепа на дальнем дереве.

Нырнув, Софи принялась энергично плавать. Она привыкла к часовым тренировкам в бассейне во дворце. Она плавала, пока не испытала приятную усталость. Лежа на спине, она услышала всплеск и, посмотрев на другой конец бассейна, замерла, когда увидела мощное мужское тело, плывущее ей навстречу. Она затаила дыхание, когда Рейф появился прямо перед ней. Мокрые волосы прилипли к его голове, а мускулистый торс освещался серебристым лунным светом.

– Рейф! – Сердце едва не выскочило у нее из груди. – Вы до смерти меня напугали!

– Кого вы ожидали увидеть?

– Тростниковую жабу! – в ярости объявила Софи.

– Ну, я довольно большая жаба. – Он улыбнулся.

Рейф снова нырнул под воду и несколько раз переплыл бассейн туда и обратно. Софи с неохотой признала, что ей нравится за ним наблюдать. Внезапно он снова появился рядом с ней и тряхнул головой, отчего капельки воды упали на ее кожу.

Запрокинув голову, он посмотрел на звезды:

– Красиво, правда?

Софи заставила себя проследить за его взглядом. Она попыталась сосредоточиться на сверкающих созвездиях над головой, хотя ей хотелось разглядывать его роскошное мокрое тело. Рейф был так близко. Очень близко. К ее испугу примешивалось волнение. Софи казалось, что она стоит на краю пропасти.

– Очень красиво, – сказала она и вздрогнула, хотя совсем не замерзла. Внезапно Софи по-настоящему испугалась своих желаний. – Холодает. Я пойду в дом.

– Пожалуйста, не прерывайте свое плавание из-за меня, – тихо произнес Рейф. Его глаза сверкнули из-под опущенных век. – Мне не хотелось бы думать, что я прогнал вас, или что вас беспокоит мое присутствие.

Конечно, Софи волновалась в его присутствии. Рейф должен об этом знать. Хотя его голос внезапно стал тихим, напряжение, которое росло между ними прошедшие несколько дней, сейчас достигло максимума. Дыхание Софи стало поверхностным, в ее жилах бурлила кровь. Она увлекалась Рейфом и не делала ничего, чтобы это остановить.

Она сглотнула.

А почему бы ей не уступить своим желаниям, которые почти сводят ее с ума?

Софи никогда не переживала подобный опыт. Она ни разу не плавала в бассейне поздно ночью даже с принцем, за которого собиралась выйти замуж. На самом деле она никогда не оставалась наедине с полуголым мужчиной, потому что в Изолаверде она жила, соблюдая средневековые традиции. Ей стало интересно, что сказал бы Рейф Картер о ее неопытности в любви. Хотя какая разница?

Впервые в жизни ей не следует соблюдать протокол, и она прекрасно понимает, что второй такой возможности у нее не будет. Ее время в Австралии ограничено, и она мчится в неизвестное будущее со скоростью циклона, который угрожает обрушиться на этот самый регион. Казалось, все, что происходило с ней прежде, рухнет под властью природы и страсти, которую пробуждает в ней полуобнаженное мужское тело.

Софи перевернулась и приподнялась из воды так, чтобы были видны ее соски. Однако Рейф не смотрел на ее грудь. Он вглядывался в ее лицо, и она уставилась на него в упор.

– Рейф? – неуверенно позвала она, но он приказал ей молчать, покачав головой.

– Иди сюда, – хрипло потребовал он.

Софи знала, что Рейф поцелует ее, еще до того, как он притянул ее к своему твердому, мускулистому телу. Она с силой прижалась грудью к его груди и ощутила тепло его дыхания, когда он поцеловал ее в губы. Ее веки затрепетали, когда он углубил поцелуй и большим пальцем коснулся ее напряженного соска через купальник. Софи простонала от непривычного удовольствия. Потому что никто никогда не прикасался к ней раньше. Рейф опустил руку и погладил ее живот, а потом запустил пальцы у нее между ног.

– Рейф? – Она выдохнула у его губ, извиваясь. – О, Рейф.

Ее прерывистые слова развеяли чувственный туман, и Рейф убрал руку. Его взгляд стал нечитаемым, а лицо посуровело.

– Я хочу заняться с тобой сексом, – произнес он прерывистым тоном. – И ты тоже этого хочешь. Но ты должна кое-что запомнить.

Ее сердце стучало так громко, что она боялась упасть в обморок.

– Что именно?

– Ты моя работница, – прямо заявил он, – а я обычно не связываюсь со своим персоналом.

Охнув, Софи облизнулась:

– Ну, по крайней мере, честно.

– Честность ни при чем, Софи, – сказал он. – Если мы будем близки, то только на моих условиях.

Софи встретилась с ним взглядом.

– Какие у тебя условия?

– Одна ночь. И все. – Он жадно оглядел ее тело. – Никаких свиданий. Никаких обещаний. Ни сообщений по электронной почте, ни рождественских подарков, ни неожиданного приглашения в Нью-Йорк. И никакой влюбленности, потому что я не верю в любовь. Завтра я уезжаю, и мы навсегда расстанемся. Ты меня понимаешь?

Софи покусывала губы, размышляя над его словами. Она оказалась в водовороте страстей, и ей не хотелось слушать доводы рассудка.

Она всегда играла по правилам и делала то, что ей следовало делать. И к чему это привело? Ее бросил обожаемый ее подданными принц, и она стала настоящим посмешищем. Софи возвели на пьедестал с самого рождения. Она принцесса. Люди могли смотреть на нее, но не имели права к ней прикасаться. Но Рейф ее коснулся. Она посмотрела на него. Рейф не подозревал, кто она, и ему на это наплевать. Она видит желание в его глазах и его напряженное от возбуждения тело. Он хочет ее. Не принцессу Софи. А обыкновенную женщину по имени Софи. Более того, она тоже его хочет. Не как миллиардера в блестящем вертолете, а как обычного мужчину, который станет первым в ее жизни.

– Я понимаю, – тихо произнесла она.

Рейф нахмурил мокрые брови:

– И это твой ответ?

Она пожала плечами:

– Вероятно, я хочу того же самого, Рейф. Только одна ночь. Никаких обязательств.

Его серебристо-серые глаза хищно сверкнули, когда он опустил голову, чтобы поцеловать ее снова. На этот раз его поцелуй был требовательнее и откровеннее, и она затрепетала от страсти. Когда он поднял голову, его глаза затуманились от вождления.

– Тогда какого черта мы ждем? – грубо произнес он и властно обхватил ее рукой за ягодицу.

Глава 3

Рейф вытащил Софи из бассейна, поставил на кафельный пол и кончиками пальцев отвел мокрые пряди волос от ее лица.

– Пошли в дом, – произнес он срывающимся голосом.

Софи колебалась. Она боялась, что вдали от лунного света волшебная атмосфера разрушится, и она не вынесет того, что произойдет.

– Зачем нам идти в дом? – прошептала она.

Он тихо рассмеялся:

– Могу показаться старомодным, но я предпочел бы, чтобы наша первая близость была вдали ото всех. Вероятно, тебя возбуждает перспектива быть пойманной, но ты не волнуйся. Я постараюсь, чтобы ты не забыла сегодняшнюю ночь. – Опустив голову, он провел губами по ее рту. – Кроме того, здесь у меня нет презервативов.

Софи смущенно замолчала. Она позволила Рейфу взять себя за руку, и они прошли через боковой вход в ту часть дома, в которой она не бывала раньше. Там располагались апартаменты Рейфа. Ее мокрые ноги касались холодного мраморного пола, когда она огляделась, изумленно моргая и думая, будто уснула и проснулась в другой стране. Она увидела роскошь и пышность, какую вряд ли встретишь в доме необжитой местности Австралии. Софи старалась внимательно разглядеть комнаты, через которые он ее проводил. В кабинете находились редкие старинные книги, а в огромной гостиной на стенах висели картины с изображением красивой сельской местности, которую так любила Софи.

Но ее восхищение прошло, как только Рейф провел ее в ванную комнату, такую же большую и роскошную, как и во дворце Изолаверде.

– Вот это размер! – изумленно произнесла Софи.

Рейф спустил с ее плеча бретельку купальника, и его глаза лукаво сверкнули, когда он взглянул на свою возбужденную плоть.

– Ты на что-то намекаешь? – спросил он.

Софи взмолилась, чтобы он не заметил румянец на ее щеках и не обнаружил, что она неопытна.

– Я говорила о твоих апартаментах, – упрямо ответила она.

Он спустил с ее плеча вторую бретельку.

– Неужели ты не приходила сюда, пока меня здесь не было?

– Нет. Я... Ох. – Она прикусила губу, когда он потянул вниз мокрую ткань купальника, обнажая ее грудь. – Я сюда не приходила.

Наклонившись, Рейф поочередно коснулся губами ее холодных сосков, а потом слегка их прикусил. Софи посмотрела вниз и заметила, как его темные волосы контрастируют с ее бледной кожей. По ее телу разлилось удовольствие, когда она запустила пальцы в его влажные кудри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sheron-kendrik/derzkoe-zhelanie>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)